

Книжная Деревушка
в Шотландии

Весна перемен

Перевод
Валерии
Филипповой

Катарина Херцог

роман

МИФ

Я вижу тебя.
Во всех оттенках
И со всеми шрамами,
Сквозь все стены...
Разве ты не знаешь,
Как ты прекрасен?

Сара Коннор
«Как ты прекрасен»*

---

* *Wie schön du bist* — песня из альбома *Muttersprache*. *Здесь и далее примечания переводчика.*

Пролог

В воздухе пахло весной и приключениями. Тихонько открыв окно, Шона высунулась наружу — ни единого звука. Ветви старого дуба простирались прямо до ее комнаты, и Шона взобралась на самую большую и крепкую.

В конце лета папа собирался срубить дерево. Но, к счастью, холодная и влажная осень наступила быстрее, чем он ожидал, и от этой затеи пришлось отказаться.

Шона еще раз прислушалась и, убедившись, что в доме все спят и путь свободен, спустилась по ветвям на землю. Если бы только отец знал, сколько раз дочь это делала, то срубил бы дерево быстрее, чем она успела бы сосчитать до трех, и на веки вечные оставил бы ее под домашним арестом.

Пригнувшись, Шона пробралась через палисадник к забору. Там ее уже поджидал велосипед. Цепь снова нуждалась в смазке, но, к счастью, папа спал глубоким сном и не услышал скрипа, а Грэм всю неделю был в школе-интернате.

Шона энергично крутила педали. Для конца марта день был непривычно теплым, столбик термометра поднялся выше двадцати градусов, но сейчас, после полуночи, прохладный воздух проникал сквозь тонкие рубашку и брюки.

Однако прежде чем отправиться к холмам, ей предстояло наведаться на Мэйн-роуд. Там, в узком домике фисташкового цвета, жил ее друг Нейт, и Шона въехала через арку на задний двор. Дом был погружен в темноту, но в комнате Нейта еще горел свет. Он наверняка лежал в кровати и читал. Или писал книгу. Нейт хотел стать писателем. Шона не понимала эту любовь к сочинительству: для нее школьные эссе уже были пыткой, и она предпочитала переживать приключения в реальности, чем читать о них. Прямо как сегодня ночью!

Шона постучала в окно Нейта — звонить в дверь в такой час она, конечно же, не могла. Но никакой реакции не последовало. Шона настойчиво постучала еще раз.

Наконец-то! Нейт раздвинул шторы и открыл окно. Его обычно аккуратно разделенные на прямой пробор волосы топорщились в разные стороны.

— Что ты здесь делаешь так поздно? — спросил он.

Как только Нейт избавится от брекетов и перестанет носить прическу образцового ботаника по настоянию матери, он будет выглядеть не так уж плохо. Конечно, никакого сравнения с Альфи, ну да ладно!

— Ты что, не видел сообщения от Альфи?

Их друг написал сегодня: «Точка сбора в 23:30 у меня».

— Видел... Но мама и папа еще смотрят телевизор в гостиной. Если они зайдут в мою комнату и не увидят там меня, то страшно разозлятся.

— Тогда сделай так, чтобы они ничего не заметили. Положи под одеяло пару подушек! Они подумают, что ты спишь. Я именно так и сделала.

— Ну не знаю...

— Нейтан Вуд, — строго сказала Шона. — Ты же не позволишь даме отправиться на холмы одной в такое время.

Она видела, как Нейт боролся с собой.

— Ладно, — выдохнул он. — Поехали.

Через несколько минут они вытащили его велосипед из сарая и вскоре уже направлялись к холмам, оставив Суинтон позади.

— Ты знаешь, почему Альфи позвал нас к себе? — запыхавшись, спросил Нейт. У его велосипеда было всего три скорости, к тому же сам он был не самым спортивным парнем.

— Нет. — Скорее всего, их ждала очередная безумная идея Альфи. Станным Шоне показалось только то, что сегодня его не было в школе. Обычно Сильви не позволяла ему прогуливать.

Сильви была бабушкой Альфи. Несколько лет назад Альфи приехал к ней на летние каникулы, но как-то так получилось, что его мама, работавшая актрисой в Лондоне, забыла забрать сына обратно. После каникул Альфи пришел в класс Нейта и Шоны. Вообще-то он должен был учиться на год старше, но в Лондоне не особенно часто посещал занятия. Об этом Шона узнала от отца, а он, в свою очередь, от Сильви. Сам Альфи не любил рассказывать о своей жизни в Лондоне. Еще меньше ему нравилось говорить о матери. Он никогда не навещал ее, как, собственно, и она его.

«Если бы она умерла, мне было бы без разницы», — сказал он однажды. Это случилось в его двенадцатый день рождения, когда они катались на плоту по реке Бладнох. От этих слов не только Нейт шумно

сглотнул комок в горле — Шона тоже. Она слишком хорошо знала, что разница есть. Потому что Альфи мог приехать к маме в любой момент, если передумает. Для этого нужно всего лишь сесть на поезд.

У Шоны такой возможности не было. Ее мама умерла, когда ей исполнилось всего шесть лет.

Нейту действительно можно было позавидовать! Молли была ужасно строгой, но она все-таки была. Правда, Нейту приходилось каждый вечер прибираться в комнате и молиться перед едой, но зато мама всегда приносила ему много вкусностей из пекарни Боба, где она работала. Кроме того, она пекла лучшие пироги и торты и иногда разрешала Шоне ей помогать.

Сарай Альфи прятался за двумя большими вишневыми деревьями, на которых уже — в конце марта — появились первые почки, и совсем скоро они предстанут во всей красе. Шона любила время цветения вишни, хотя всегда немного грустила из-за того, что оно было таким коротким. Уже через несколько дней ветер срывал тонкие розовые лепестки, напоминая, что все временно и ничто прекрасное не вечно.

Альфи сидел на зеленой скамейке перед сараем и смотрел вверх темных силуэтов холмов — на море. Черное и сверкающее в лунном свете, оно простиралось за маршевыми лугами. Шона заметила, что он жует травинку. «Когда травинку заменит сигарета — лишь вопрос времени», — подумала она. Это бы давным-давно случилось, будь в Суинтоне автомат по продаже сигарет. Но сигареты водились только в магазине Джека Пebbлза, и тот не продавал их несовершеннолетним. Воровать у вечно

хмурого Джека Пибблза не осмелился бы даже отважный Альфи.

— Наконец-то вы здесь! — воскликнул он, когда они подошли ближе, и выплюнул травинку.

— Почему тебя сегодня не было в школе? — спросила Шона.

— И зачем нам нужно было ехать к тебе? — добавил Нейт, тяжело дыша. Шона подумала, что ему стоит поменьше злоупотреблять выпечкой Молли.

— Я должен вам кое-что сказать. — Альфи немного подвинулся, освобождая место для Нейта и Шоны. Затем сунул руки в карманы мешковатых брюк и вытянул длинные ноги. — Сегодня приезжала моя мама. — Его лицо словно окаменело.

— Твоя мама! — Нейт так и остался стоять с открытым ртом.

Шона тоже не могла поверить своим ушам. Мама Альфи всегда казалась чем-то вроде призрака. Ее внезапное появление здесь, во плоти, пугало до мурашек. Но еще больше пугала фраза, которую Альфи произнес тихим голосом:

— Она хочет, чтобы я вернулся к ней в Лондон.

— Нет!

Шона не знала, сказала ли она это вслух или только у себя в голове. Альфи переезжает в Лондон! Лондон, который так далеко! Они больше никогда не увидятся, или как минимум их встречи станут очень редкими. И у нее останется только Нейт. Нейт, который предпочитает читать о приключениях в книгах, а не переживать их в реальности и который иногда не выходит вечером поиграть, потому что делает уроки. Добровольно...

С тех пор как Альфи появился в Суинтон-он-Си, ее жизнь стала намного интереснее. Ему нельзя уезжать!

Альфи рассказал, что его мама долго лежала в клинике. Потому что всегда была очень грустной. Но теперь она выздоровела и снова устроилась на работу, но не актрисой, а в цветочный магазин подруги. У нее появился новый бойфренд, банкир, и в его большом доме достаточно места, поэтому Альфи может жить там с ней.

— Но я не собираюсь в этом участвовать. В конце концов, ей меня не заставить, — сказал Альфи, и только сейчас Шона поняла, что все это время сидела затаив дыхание. Она выдохнула, но ее облегчение было недолгим, потому что Нейт произнес:

— Но ведь она твоя мама. Она бы уже заставила, если бы очень захотела, да? — Он выжидающе посмотрел на Альфи.

— Нет, Клаудия не такая мать. Она была только счастлива, когда я не маячил у нее перед глазами. — Альфи скорчил гримасу. — Уверен, идея принадлежит ее сожителю, но никак не ей самой. Очень уж он хочет создать счастливую семью. А вот и хрен ему. Лучше сбежать куда подальше, чем жить с ним!

— Если вдруг до этого дойдет, то я сбегу с тобой! — заявил Нейт, и Шона изумленно вскинула брови.

Да что с ним сегодня такое? Наверняка еще не признался Молли, что завалил последнюю работу по математике. В чем бы ни крылась причина непривычной дерзости Нейта, сейчас он с вызовом смотрел на Шону сквозь толстые линзы очков. К тому же за последние пару недель он изрядно подрос, но она все равно была выше на пару сантиметров. «Твоя очередь!» — говорил его настойчивый взгляд.

— И я тоже, — пробормотала Шона, но не смогла выдержать взгляд Нейта и посмотреть на Альфи не осмелилась.

Конечно, она не хотела, чтобы Альфи уезжал! От одной только мысли о том, что он покинет Суинтон, сердце каменело в груди. Альфи — самый близкий ее друг, даже ближе, чем Нейт, но сбежать с ним, если вдруг до этого дойдет... Ведь ей так нравится здесь жить! Папа иногда жутко бесит, однако больше позаботиться о нем некому.

К счастью, Альфи, похоже, не заметил ее замешательства. Наоборот, он был очень тронут.

— Вы правда сбежали бы? — спросил он.

— Конечно! — Нейт энергично кивнул. — Мы же все-таки друзья! А друзья всегда должны быть рядом. Давайте поклянемся, что всегда будем рядом. Ну же, вставай. — Он ткнул Шону локтем в ребра, вскочил и поднял ладонь. — Настоящим я, Нейтан Вуд, клянусь всегда быть рядом с вами несмотря ни на что, — торжественно произнес он.

Альфи тоже поднял правую ладонь.

— Настоящим я, Альфи Бирнс, клянусь всегда быть рядом с вами несмотря ни на что, — повторил он за Нейтом. Должно быть, ему и правда было тяжело, потому что обычно именно Альфи задавал тон.

Шона сделала глубокий вдох и тоже произнесла клятву.

— А теперь вместе! — скомандовал Нейт. Все трое взялись за руки.

— Настоящим мы клянемся всегда быть рядом друг с другом несмотря ни на что. — Их слова эхом отдавались в тишине ночи. В небе мерцали звезды, ветер

нежно покачивал ветви вишневых деревьев, и, хотя здесь, на холмах, всегда было холоднее, чем внизу, в деревне, Шоне вдруг стало совсем тепло.

Она все еще надеялась, что ей не придется сбегать и бросать папу, но с двумя друзьями, которые поклялись всегда быть в ее жизни, вряд ли случится что-то плохое, правда?

Восемнадцать лет спустя

Глава 1

Шона

— Приветтики! — В дверном проеме появилась лысая голова Лиамы, и Шона резко захлопнула ноутбук. Что он здесь забыл в такой час? — Я тебя за чем-то застукал? — спросил он с игривой улыбкой.

Шона закатила глаза.

— Ага, за налоговой декларацией, — солгала она.

— Не напоминай! — Лиам состроил гримасу. — Я поклялся своему налоговому консультанту, что в этот раз не отправлю ему документы в канун Рождества.

— Чем обязана такой чести в столь странное время? Совсем на тебя не похоже! — Обычно Лиам приходил к ней в кафе только утром, чтобы выпить эспрессо и съесть капкейк.

— В «Крафте» пока нет никаких дел, а еще я принес тебе вот это. — Из кармана белоснежного поварского фартука он вытащил листовку и положил на ноутбук. — Сегодня утром кто-то оставил в ресторане целую стопку, и я подумал, что тебе может быть интересно.

Шона бросила взгляд на листовку. Реклама ярмарки тортов. Она носила безумно креативное название